

РИНА СИВАЯ

СТРИПТИЗЕР
в подарок

О ДОСТАВКЕ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ

18+

Рина Сивая

Стриптизер в подарок: о доставке не беспокоиться

<https://litres.ru/74396559>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ей подарили его на 10 дней, чтобы залечить разбитое сердце.

Ему пообещали исполнение заветной мечты.

Но что, если ей ничего не надо, а он не намерен сдаваться?

Маша ждала предложение и кольцо в новогоднюю ночь, а получила разбитое сердце, стрип-клуб и приватный танец под бой курантов, закончившийся неожиданным разговором по душам. Артём не собирался привязываться к странной клиентке, но обстоятельства решили все за него.

Теперь они должны провести вместе новогодние праздники и постараться не влюбиться друг в друга.

Получится ли?

Содержание

Глава 1. Мария	4
Глава 2. Артем	11
Глава 3. Мария	19
Глава 4. Артем	28
Глава 5. Артем	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Рина Сивая

Стриптизер в подарок: о доставке не беспокоиться

Глава 1. Мария

— Ну, давайте, девчули! Чтобы все мудаки остались в прошлом году, а настоящие мужики выстраивались за нами в очередь в новом! Ура!

Звон бокалов с шампанским потонул в очередной мелодии, ознаменовавшей выход нового стриптизера, поэтому выпить за пожелание Верки никто не успел: все четыре наши головы, как одна, развернулись в сторону сцены.

Я была уверена, что идиоток, решивших встречать новый год в стриптиз-клубе, просто не найдется. Но зал был полон под завязку, и нетрезвые дамочки срывали голоса, визжа на раздевание очередного красавчика, а персонал в забавных красных шапочках только и успевал, что подносить спиртное и вытирать слюнки с пола.

Стыдно признаться, но наш стол ни в чем не уступал другим: ни в криках, ни в выпивке, ни в тех самых слюнках.

— Уф, что за зажигалочка! — Милена, самая скромная из нашей компании, обмахнулась свободной ладошкой.

— Какая это тебе зажигалочка? — Галюня, самая прямолинейная, толкнула блондинку плечом в плечо и пафосно заявила: — Это — ходячий секс! Вы только гляньте, как у него штаны топорщатся! Там не удав, там целый х...

— А мне не нравится, — честно призналась я, одним махом опрокидывая в себя содержимое фужера. Это уже пятый или шестой стриптизер, про которого я так говорила.

Три пары недовольных глаз уставились на меня с немым укором.

— Так, девочки, быстренько пьем, — скомандовала Вера, генерал нашего вечера. — А то у меня на трезвую голову уже аргументы для нашей царевны Несмеяны закончились.

Царевна Несмеяна, как не сложно догадаться, это я. Не потому что я самая унылая в нашей девчачьей компании. Потому что последнюю неделю я только и делала, что рыдала, оплакивая кончину своих отношений.

Вас когда-нибудь бросали под новый год? Когда подарки куплены, планы построены, родители ждут в гости и ненавязчиво намекают, что кому-то уже пора разродиться на колечко и надеть его на пальчик девушке, с которой вместе целых пять лет? А ведь именно такой была моя жизнь с Колей. Пять, не побоюсь этого слова, счастливых лет! Которые кончились в одночасье фразой «Ты знаешь, Маш, нам надо расстаться».

Думаете, я дождалась объяснений? Или каких-то причин, сподвигших мужика на такой поступок? Ничего подобного!

Коля сбросил свою фразу, как атомную бомбу, и потащился в комнату: собирать вещи. А я бежала за ним, вырывала сумку из рук и требовала хоть каких-то пояснений.

— Ты пойми, Машунь. Дело не в тебе!

Конечно, блин, не во мне! Я ж ничего не сделала! Была послушной гражданской женой: готовила борщи, ждала с работы, не выносила мозг, когда он каждую пятницу сваливал с друзьями в бар. Следила за собой, покупала красивое белье. Зарабатывала, между прочим, на свои маникюр-стрижки-массажи сама! Ни копейки у него не попросила!

И вот вам: дело не в тебе!

Он так и ушел, повторяя одно и то же. Надо расстаться, дело не в тебе, нужно пожить отдельно. Не звони, я сам наберу. Бросил ключи на тумбочку в прихожке и отбыл. Зато тут же в дверь, не спрашивая разрешения, вломились депрессия, заниженная самооценка и разбитое сердце.

Новый год с родителями пришлось отменить — маме с папой я сказала, что мы отмечаем с Колиными друзьями. Перед Колиными извинилась и соврала, что мои любимые девчонки сделали мне неожиданный сюрприз, и что мы на все выходные уезжаем в Сочи к Вериним родственникам. Праздник я планировала встретить одна, в обнимку с бутылкой вермута и ведром мороженого, завернутая в плед и под аккомпанемент слезливых мелодрам.

Разве я могла подумать, что за четыре часа до боя курантов десант тех самых «любимых девочек» высадится у моей

двери в полной боевой готовности, то есть при макияже, в платьях и с брютом в обнимку?

В шесть рук меня умыли, накрасили, завили, нарядили и вытащили из дома. Как позже оказалось – на ночь мужского стриптиза.

— Нечего тебе убиваться по своему козлу, — отрубил Галочка, поправляя свои пышные нарощенные локоны. Коля ей никогда не нравился.

— Нельзя встречать новый год в одиночку! — сглаживала углы более мягкая Милана.

— Вот посмотришь на нормальных полуголых мужиков и поймешь, что есть варианты и получше, — оптимистично закончила Верочка.

Коля их за глаза называл «Трио из Виагры»: беленькая Милена, темненькая Вера и рыжая Галя. Правда, в таком цвете Галюша ходила всего полгода, а до этого перепробовала, кажется, все оттенки радуги, но прозвище им Николай дал задолго до этого. За любовь к караоке и вечные приходы в гости втроем.

Вообще-то, у нас всегда был квартет – с университета еще, когда торопившаяся в аудиторию Галя летела так быстро, что снесла трех других, споткнувшись на своих огромных каблучках. Опоздали на пару тогда мы все (причем, на разные пары, ведь учились мы на разных специальностях), но не расстроились, а пошли заливать горе чаем в студенческой столовой. Денег тогда было в обрез, поэтому мы заказали одну

булочку на четверых и клевали ее все полтора часа. Так и сдружились.

Сейчас мы давно уже не студентки: как-никак, по тридцатнику разменяли. Галочка успела трижды сходить замуж и трижды разочароваться в этом процессе, хотя со всеми своими бывшими мужьями до сих пор оставалась в дружеских отношениях. Милена все ждала принца на белом коне, а Вера единственная счастлива в браке. У них с Мишей двое обязательных детей, но это не мешало нашей подруге с ноги влетать в любой совместный движ.

Даже если это – новогодняя ночь в клубе с толпой неадекватных женщин и горячих мужчин почти без одежды.

Без понятия, как Мишаня ее отпустил, но Вериному мужу я точно куплю бутылку хорошего коньяка, ведь, глупо не признать, такой новый год мне нравился гораздо больше, чем тот, который я запланировала сама себе.

— Ладно, самых сладеньких обычно на самый конец оставляют, — махнула рукой на меня Галя, устремляя свой взгляд на сцену.

— А ты откуда знаешь? — тут же поинтересовалась наша наивная Милена.

— Кисонька, я уже полтора года как в разводе, — напомнила нам всем эта рыжая бестия. — Я успела обойти все злачные места в этом городе! Кстати, вот где нам с вами точно надо засветиться, так это...

Ответ растворился в очередном дружном «У-у-у», потому

что мальчик на сцене, повернувшись спиной, избавился от штанов, засветив всем голодным до зрелища тетенькам свои накаченные ягодицы. Разумеется, в стрингах, которые красавчик тут же демонстративно оттянул и отпустил, вызывая новые восторженные вопли.

— Ух, я бы его съела! — заявила Галюша, и ее облизывающий взгляд наверняка было видно с самой сцены. — Пойду засуну ему парочку купюр в трусишки, чертенок!

Она поднялась, одернула вниз свое неприлично короткое, но невероятно красивое платье, подхватила заранее наметанную на мелкие купюры наличку и пьяненькой походкой от бедра двинулась к возвышению, на котором танцевали все сегодняшние артисты.

— Вот, бери пример! — ткнула пальцем в спину уходившей подружке Вера, обращаясь ко мне. — Надо получать от жизни все!

А я не хотела все. Я хотела обратно ту свою скучную, унылую, но целую жизнь, где гребанное одиночество не душило меня, стоило только переступить порог квартиры.

Фужер передо мной тут же наполнился по новой.

— Тогда пей, — все понимающий генерал всучил мне посудину. — В тебе еще явно недостаточно шампанского, чтобы оценить все прелести местного общества.

— Зато достаточно, чтобы это общество назавтра вообще не вспомнить, — проворчала я, но послушно приняла бокал и сделала глоток.

— О, не переживай, этот новый год ты точно запомнишь навсегда, — подмигнула мне с другой стороны дивана Милена.

Я не поверила. И очень, очень зря.

Глава 2. Артем

— Артемка! Артемушка! Родненький! Выручай!

Я с тяжким выдохом следил, как через все закулисы ко мне несся Гоша, управляющий клубом. Уже по одному его «Артемушка» было понятно, что случился какой-то пиздец.

Лавируя между вешалками, реквизитом и парнями, готовящимися к выходу на сцену, Гоша, он же Игорек, он же Игорь Валентинович наконец добрался до меня и положил руку на плечо как лучшему другу. Хотя друзьями мы никогда не были. Просто я на него работал, а он этим нагло пользовался.

— Я знаю, что ты сегодня не хотел, но... — начал было Гоша, но я сразу его перебил.

— Нет, Игорьь, даже не начинай. Я больше не танцую, и ты это прекрасно знаешь!

Когда-то я начинал в этом стрип-клубе обычным танцором – тем самым, который раздевался за деньги. Своего прошлого я не стыдился и был искренне благодарен, что именно в этом месте ко мне отнеслись по-человечески, насколько это вообще возможно в условиях индустрии развлечений. Но меня ни к чему не принуждали, коллектив был хорошим, учителя – достойными. Именно здесь я получил огромный опыт, который трансформировался в будущую профессию.

Не стриптизера. Хореографа. Поэтому теперь я ставил

для Игорька и его давно обновленной команды – как женской, так и мужской – номера, с которыми они потом и развлекали народ. А я оставался в тени, как сегодня, и просто следил, чтобы все прошло хорошо.

Но почему-то все то время, как я перестал выходить на сцену, в голове Гоши сидела идея-фикс на эту сцену меня вернуть. Мы уже не в первый раз обсуждали эту тему, и каждый раз мне казалось, что я весьма доходчиво доносил свою позицию.

Но вот мы опять здесь.

— Артемчик, брат, больше просто некому! — Игорь сильнее сжал мое плечо, заставляя меня снова обернуться к нему. — Соколовский сломался!

— Рад за него, — равнодушно бросил я и вновь устоял в зал, проверяя совместный номер новой команды. Они еще не сработались, и я уже делал себе мысленные пометки, какие моменты стоит отработать в следующий раз.

— Да ты не понял, — меня настойчиво развернули назад. Я закатил глаза, готовый услышать очередную слезливую историю.

Соколовский – скотина, словившая звезду. Не спорю, из всех местных танцоров он – лучший, но характер – откровенное говно. Он мог не явиться на репетицию, мог не выйти на сцену, потому что устал, мог отказываться от частных заказов, которые сам же набрал. И всегда у него находилась «веская» причина. «Сломался» – одна из них.

Чаще других он растягивал запястье и подворачивал ногу. Порой болел ангиной, которая удивительным образом проходила за один день. Когда другие выходили вместо него с температурой, больными зубами или едва залеченными переломами, этот «прима» мог пропустить целый день из-за сломанного ногтя.

Я его за это не уважал и давно бы выгнал, но Игорь Валентинович считал Соколовского ценным сотрудником. К моему огромному сожалению.

— Он реально башку разбил, — серьезно заявил мне Гоша, глядя прямо в глаза. — Полчаса назад скорая увезла. На него баба какая-то во время привата запрыгнула, а там веса — килограмм двести! Он оступися и приложился головой об ступеньку. Короче, випку мне неделю отмывать будут.

Оу. Ладно, в этот раз на приступ звездной болезни похоже не было.

— И что ты от меня хочешь? — устало поинтересовался я. Парня было жалко, конечно, но себя — жальче. — Финальный номер Степка отработает, он как раз для этого и нужен был.

В таких программах, как новогодняя, у каждого солиста есть дублер — именно для таких случаев. И как постановщик я только рад, что Степан получит шанс блеснуть на большую публику — его уверенности в себе это только на пользу пойдет.

— Да не в финале дело! — Игорь наконец-то отцепился от меня и махнул рукой. — У Соколовского приват заказан.

Очень важный.

— Отправь Фила, — пожал я плечами.

— Нет, Фил у этой клиентки в стоп-листе, — Гоша даже поморщился. — Он в прошлый раз решил к ней в трусы залезть. Она чуть мне пол клуба не разнесла!

Да, бывала у парней такая проблемка: они любую симпатию воспринимали за зеленый свет к продолжению. Не одобряю, но и не осуждаю. Когда секс по согласию и во вне рабочее время — ради бога, но клеить клиенток во время приватов — это как минимум низко.

— У тебя еще десяток кандидатов, — все еще не велся я.

— Да не подходят они, Артемушка! — Игорек чуть не плакал.

Я все еще не велся.

Не потому, что теперь считал стриптиз чем-то постыдным — нормальная профессия, если ты отдаешься ей со всей душой. Мне когда-то тоже нравилось танцевать, нравился восторг в глазах девушек и женщин. Но я, наверное, перегорел. Сейчас придумывать и показывать номера, чтобы их выполняли другие, мне нравилось больше.

Последний свой приват я танцевал... года два назад? Да, наверное. И пока не тянуло повторять.

Гоша шагнул ближе и понизил интонации:

— Бывший муж заказчицы — большая шишка. Если ей что-то еще раз не понравится, он просто прикроет нас!

Я... все еще не проникся, потому что такие дешевые ма-

нипуляции — то, чем очень любила кичиться любая подвыпившая клиентка. Отцы, мужья, любовники — кем они только не прикрывались, требуя к себе особого отношения. Стоит ли упоминать, что действительно «большой шишкой» из числа родственников обладала одна из тысячи?

Плавали. Знаем.

Гоша, видя мое каменное лицо, схватил себя за виски. Казалось, еще секунда — и он реально заплачет.

— Артем, я тебя прошу. Нет, я тебя умоляю! — Гоша шагнул вперед, безжалостно вторгаясь в мое личное пространство. Меня окутало запахом мятных сигарет и шампанского. — Это не просто клиентка и не просто постоянная. Ее хахаль — долбаный авторитет. В прошлый раз с Филом я выручку за три месяца выложил, чтобы сгладить конфликт! Ты понимаешь, чем мне встанет ее недовольство в этот раз?

Видимо, в этот раз наличие «большой шишки» было реальным. И, судя по панике в глазах Игоря, мужик действительно был серьезной проблемой.

Я отступил на полшага, все еще оставаясь за кулисами. Соглашаться не хотелось, но еще больше не хотелось подставлять Гошу. Он, конечно, тот еще козел, но сейчас его страх не казался мне показным.

— Артемчик, — тяжелая рука снова оказалась на моем плече. — Я тебе всю сумму за приват отдам. Удвою. И премию еще за сегодняшнее шоу выложу. Только пожалуйста, станцуй ты один раз!

Я молча смотрел на его побелевшие костяшки пальцев, впившихся в мой рукав. Понимал, что сопротивляться бесполезно. Гоша не отстанет, а скандалить в новогоднюю ночь не хотелось.

— Черт с тобой, — выдохнул я. — Но это в последний раз. Понял?

Игорь отшатнулся, лицо его тут же просияло. Он потрепал меня по плечу, будто только что не висел на мне мертвым грузом.

— Спасибо, братан! Я знал, что ты не подведешь!

Ладно, примерю на себя роль Деда Мороза для подвыпившей бабы криминального авторитета. В первый раз, что ли?

— Что заказывали-то? — поинтересовался я, бросая последний взгляд на сцену. Там парни ловили овации и купались в дожде из конфетти и денежных купюр. Раньше я тоже получал от этого кайф. Сейчас подобные танцы казались мне слишком... незначительными. Хотелось чего-то большего.

Но шел я в сторону примерок. Вот такая она, жизнь.

— Да ничего особенного, просто приват, — пожал плечами Гоша, вышагивая, как и положено начальнику, чуть впереди. — Единственное пожелание — без рук.

На местном жаргоне это значило, что лезть к клиентке с предложениями горизонтального продолжения не следовало.

— Авторитет не простит? — усмехнулся я.

Гоша слишком спокойно отмахнулся. По сравнению с па-

никой, которая накрывала его минуту назад, это выглядело слишком подозрительно.

— Да там приват не для его бабы, а для ее подружки, — легкомысленно бросил он, вынуждая меня остановиться.

— В смысле? — я развернулся, чувствуя, что меня развели как лоха. — А к чему тогда все эти «Артемушка, спаси-помоги?»

Игорь скривился, будто я ему на больной мозоль наступил.

— Так платит все равно наша постоянная клиентка! — Гоша развел руками, пытаясь сохранить невинное выражение лица. — И если ее подруге не понравится — авторитет все равно узнает и обидится. Понимаешь? А отвечать — мне.

Ну, заебись. Ему отвечать, а мне — страдать.

— У меня нет костюма, — бросил я через плечо, открывая дверь в общую примерку.

— Да бери любой, — благодушно махнул на меня рукой начальник. — Ты ж тут лучше меня ориентируешься. А если кто из парней будет бухтеть — я разберусь.

Я уставился на вешалки. То, что мне давали полный карт-бланш, конечно, приятно. Неприятно, что Игорек все-таки меня продавил, скотина.

— Четвертая випка, через десять минут, — уходя, крикнул он мне в спину. И добавил почти насмешливо: — Не опаздывай, Артемка!

Я закатил глаза, хоть этого никто и не видел, и бросил

взгляд на часы. Через десять минут – без пяти полночь. Значит, этот гад ползучий предлагал мне встретить новый год не с бокалом шампанского, а в компании чьей-то подружки, раздеваясь даже не для нее, а для неведомого мне «авторитета», чье удовольствие стоило всеобщего спокойствия.

М-да, такого тройничка на новый год у меня еще точно не было.

Глава 3. Мария

— Вы совсем головой долбанулись? — перекрикивая музыку, кричала я сразу трем своим подружкам. — Я никуда не пойду!

— Еще как пойдешь! — непримиримо вещала Галюня, закидывая в рот виноградинку. Она стояла у стола, покачивая бедрами в такт, и ждала, собственно, меня. — Еще и спасибо потом скажешь!

— Не отказывайся, Машуль, — подхватывала мягкая Милена. — Это подарок! Мы обидимся!

— Тебе самой это надо! — куда как жестче отзывалась Вера, подхватывая меня под руку и поднимая с места — я даже не успела сообразить, как оказалась на ногах. — Просто красивый мужик, который станцует для тебя. Все! Наслаждайся и получай удовольствие, большего от тебя не требуется!

Она упрямо толкнула меня вперед — прямо в загребушие руки Гали, которая знала в этом стрип-клубе все и всех.

— Кисонька моя, я выбрала тебе самого горячего парня, — на ухо пьяно шептала она мне, чуть пошатываясь. Или это я пошатывалась? Сложно было сказать. Я сбилась со счета после того, как официантка забрала четвертую пустую бутылку с нашего столика. — Ты точно скажешь мне спасибо, когда увидишь его без майки!

Мои ноги заплетались, но Галя тащила меня по коридору

с решимостью бульдозера. Свет здесь был приглушенным, звуки музыки из зала доносились глухо, словно из другого мира.

— Галина, я серьезно... — попыталась я вырваться, но ее хватка лишь усилилась.

— Тише, тише, радость моя. Все уже оплачено. Не позорь меня.

Она остановилась перед матовой дверью, украшенной номером «4», и с победоносным видом распахнула ее. Внутри была небольшая комната с мягким диваном, приглушенным светом и давящей тишиной.

— Ваш приват, мадам, — с клоунским поклоном Галя всунула мне в руки пачку купюр и пропустила вперед. Я сделала шаг и тут же обернулась, но увидела перед собой лишь стремительно закрывающуюся дверь.

Я осталась одна посреди полумрака и тихой музыки из невидимых колонок. Сердце бешено стучало. Идиотка, ну вот зачем я согласилась? Лучше бы сидела за столом, пялилась в шампанское и жалела себя. Это куда привычнее, чем вот это... это унижительное ожидание.

Я метнулась к двери, но ручка не поддавалась. Галюня — стерва, заперла меня снаружи.

Я осмотрелась. Никогда не была в випках стрип-клуба, но ожидала чего-то более... пафосного, что ли. А тут всего лишь темное небольшое помещение с плотными шторами на стенах, у одной — небольшой столик на тонкой ножке с ве-

дерком шампанского. Рядом – маленький диванчик, больше похожий на обрезанную софу. А перед ним куча свободного места, освещенного софитами.

Предположив, что место в темноте – для меня, я двинулась к дивану. Стоять на каблуках все равно неудобно, да и головокружение от количества выпитого не давало делать это спокойно, поэтому я с облегчением опустилась на мягкое сидение, машинально расправляя платье.

Красивое, черт возьми, платье!

Я покупала его как раз для этого нового года. Блестящее, на тонких бретелях, с прозрачными вставками и узором из снежинок, украшенное пайетками и бусинами. Облегающее во всех местах, подчеркивающее одним вырезом – грудь, а другим – длинные ноги. Для меня это был довольно откровенный образ, но Коля такое любил.

Я хотела угодить ему. А теперь сидела и ждала левого мужика, которому откровенно плевать на то, в чем я вообще тут сидела. Хоть в мешке из-под муки: он все равно будет работать ради девчонкиных денег.

Это ж додуматься надо было: подарить мне на новый год приват!

Внезапно зазвучала другая музыка – томная, с хриплым саксофоном. Я инстинктивно вжалась в спинку дивана. Дверь беззвучно отворилась, и в комнату вошел *он*.

Не «горячий парень», как вещала Галя, а скорее уставший. Высокий, в серебристой жилетке на голое тело, сверка-

ющих черных брюках и красном новогоднем колпаке.

Он не строил из себя соблазнителя. Он просто вошел, встретился со мной взглядом и на секунду замер. В его глазах не было ни капли желания или попытки понравиться. Лишь холодный профессионализм.

И все же он улыбнулся – вежливо, но не более того.

Я не поняла, в какой момент он начал двигаться. Вот только он стоял передо мной, такой... скучный. А вот уже его руки взлетали в воздух, корпус отклонялся в сторону, а нога выписывала какое-то танцевальное па.

Даже моего замутненного шампанским разума хватило понять, что мужик не просто двигался под музыку. Он этот танец проживал.

Он танцевал не для денег. И уж точно не для меня. Он танцевал для себя.

Музыка лилась сквозь него, а его тело было не инструментом для соблазна, а продолжением мелодии. Каждый жест был отточен и полон внутренней силы. Он ловил ритм, и его лицо, прежде отстраненное, теперь выражало лишь глубокую концентрацию. Легкая улыбка тронула его губы, когда он выполнил сложный поворот – не для зрителя, а просто потому, что мог это сделать.

Он не пытался меня задеть или соблазнить взглядом. Его мир в эту минуту сузился до музыкальной композиции и собственного тела, и он наслаждался этим ощущением. В его движениях не было ни капли стыда или работы. Был чистый,

почти детский восторг от самого процесса.

Я наконец-то смогла рассмотреть его лицо – молодое, почти мальчишеское. Легкая небритость, серые глаза, морщинки вокруг – те самые, которые всегда появлялись у тех, кто много улыбался. И этот молодой мужчина тоже улыбался – совсем не так, как делал это при своем появлении.

Теперь это было искренне.

Он кайфовал от того, что делал. От того, как его тело подчинялось, покорялось его желаниям. Как слетал нелепый колпак, демонстрируя растрепанные, чуть вихрастые русые волосы. Как распахивались полы жилетки, демонстрируя идеальный атлетический пресс с кучей родинок. Я почему-то была уверена, что у всех стриптизеров тела должны быть вылизанными, обмазанными маслом, без единого изъяна или волоска. А тут – вполне себе реальный мужик. Настоящий, а не пластиковый кен из коробки.

Он скользил по импровизированной сцене, и никто ему был не нужен. Уверена: не будь тут меня, и он делал бы то же самое с тем же чувством, потому что зритель для него – это не цель, а почти предмет мебели.

И это осознание не обидело. Напротив, оно стало ключом. Если он мог так безраздельно отдаваться моменту, забыв о направленных на него взглядах и условностях, то почему бы и мне не позволить себе то же самое?

Я перестала вжиматься в диван. Мои плечи расправились, а дыхание выровнялось, подстраиваясь под ритм его движе-

ний. Глупые купюры, которые я бесцельно сжимала в руках, потерялись где-то в складках дивана. Я больше не была пассивной жертвой обстоятельств, вынужденной наблюдать за чужим выступлением. Я стала соучастницей этого чистого, ничем не омраченного удовольствия.

Танцор сделал стремительный поворот, и его жилетка, уже расстегнутая, соскользнула на пол. Он даже не заметил, проходя по ней босой ногой. Его взгляд был обращен внутрь, губы шептали что-то под музыку. Он был полностью поглощен своим искусством.

И я позволила себе погрузиться в него вместе с этим красавчиком. Я смотрела, как играли мускулы на его спине, и видела не объект для вожделения, а красоту отточенного движения. Я слушала музыку и чувствовала, как внутри таля ледяная глыба, оставленная Колей.

Стриптизер приблизился ко мне одним плавным движением и почти упал, уперевшись руками в диван. Я вздрогнула, не сразу сообразив, что это – часть номера. В легкие без спроса ворвался аромат мужского тела – не какого-то лосьона, а пота и морозной туалетной воды. Настоящий запах. Такой же настоящий, как подмигивающий мне красавчик.

Теперь я понимала, о чем говорили девочки за столом. Почему они так настойчиво уговаривали меня пойти сюда и посмотреть на «просто красивого мужика». После такого думать о ком-то другом просто не получалось.

Он не касался меня – даже не пытался, хотя порой зами-

рал в считанных сантиметрах от моих коленей, рук или даже лица. Он обволакивал меня своей энергетикой – не хищной и не «самцовой», а... дружелюбной. Игривой. Будто говорил: «Смотри, как это здорово – просто быть собой и радоваться движению».

И я смотрела. И заражалась этой радостью. Уголки моих губ сами потянулись вверх, отвечая на его беззвучный призыв. Я забыла о своем дурацком положении, о том, что меня заперли, о том, что это все оплачено. Я просто наблюдала за тем, как человек делал то, что любил, и делал это виртуозно.

Теперь уже я не могла оторваться от него – мой взгляд прикипел к каждому кусочку открытого тела. К крепким, мускулистым рукам. К широким плечам и невероятно красивой мужской спине – соперничать с ней могли только выделяющиеся кубики пресса с аккуратным пупком и родинкой чуть выше.

А еще эти волосы, убегающие вниз к самому поясу брюк... клянусь, я не хотела туда смотреть! Но, видимо, я надышалась в зале флюидами всеобщего настроения, и теперь ничего не могла с собой поделать.

Я хотела видеть этого красавчика целиком. Без одежды. Ну или хотя бы без этих концертных штанов.

Музыка нарастала, и его движения стали еще более раскрепощенными. Пальцы скользнули к пуговице. Я затаила дыхание, чувствуя, как сердце колотилось где-то в горле. Вот он, тот самый момент, о котором так восторженно трещала

Галя.

Но вместо того чтобы соблазнительно медлить, танцор одним точным движением расстегнул пуговку. Брюки, освобожденные, на мгновение задержались на бедрах, подчеркивая их узкую линию, а затем стремительно полетели на пол.

И он замер. Стоя в двух шагах от меня, в одних лишь черных боксерах, которые не оставляли места для воображения, но при этом скрывали главное. Никаких соблазнительных плавок, никаких глупых стрингов. Вполне себе обычные, хоть и обтягивающие, как вторая кожа, короткие боксеры.

Я сглотнула. Это неразумное, глупое вожеление не спрашивало моего мнения, прежде чем прокатиться по телу и осесть в самом низу живота.

Вот ради чего женщины приходили на мужской стриптиз. Не ради красоты танцоров. Ради этого чувства. Ради электрического разряда, который пробежал по коже, когда взгляд скользил по рельефу бедер, угадывая форму под тканью. Ради этого внезапного осознания, что ты – женщина, а перед тобой – притягательный мужчина. Без сложных отношений, обязательств и разбитых сердец. Только чистая, простая физиология, щекочущая нервы.

Красавчик снова развернулся, демонстрируя мне свою невероятную спину и подтянутую задницу, а после, с очередным немыслимым движением, которое уже не откладывалось у меня в голове, оказался передо мной, сидя на коле-

нях. Его плечи отклонялись назад, руки – упирались в пол где-то в районе пяток.

Он замер, глубоко дыша, и его тело было таким... доступным для взгляда. И в этом не было ничего постыдного. Это было по-честному.

И это было чертовски сексуально. Вероятно, поэтому в моей голове всплыли разом все рассказы Галочки об этом месте и том, как здесь все происходило за закрытыми дверями.

В любое другое время я никогда бы на это не решилась. Но сегодня сошлись и звезды, и количество выпитого, чтобы я наклонилась вперед, упираясь рукой в чужое плечо.

Горячая кожа обожгла ладонь, одновременно запуская сотни мурашек. Взгляд, еще секунду назад смотревший куда-то мимо меня, уперся в мое лицо. Вот теперь красавчик точно меня видел – меня, а не тень на узком диване.

Поэтому я рискнула. Чтобы это ощущение – настоящего – вернуло меня к жизни.

Я облизала губы – инстинктивно – и тихо, но уверенно попросила:

— Поцелуй меня.

Глава 4. Артем

— Поцелуй меня.

— Что?

Вообще-то прикосновения у нас официально запрещены — правда, большинство танцоров мужского пола плевало на этот запрет ровно так же, как и большинство клиентов без привязки к полу. Я когда-то тоже позволял, особенно если девушка, для которой я танцевал, была красивой. Но сейчас я уже не двадцатилетний парнишка, и мои принципы стали тверже. Да и эта клиентка... в ее глазах я не увидел похоти. Лишь просьбу, граничащую с отчаянием.

— Правила не позволяют, — вежливо, но твердо ответил я, поднимаясь на ноги.

Это не первая девушка, которая надеялась на продолжение. Но, как я уже сказал, мне давно не двадцать, и...

— Плевать на правила! — она даже не отпустила мое плечо, поднимаясь следом. Ее изрядно штормило на высоких каблуках, поэтому захват на моем теле стал сильнее. — Просто поцелуй. Пожалуйста...

Это «пожалуйста» не было требованием. Оно было практически мольбой — той, которая от безысходности. От боли и, скорее всего, неуверенности в себе.

Я попытался улыбнуться как можно мягче и, аккуратно перехватив девичью руку за запястье, снял ее с себя.

— Поверь, красавица, тебе это не нужно, — попытался я сгладить свой отказ.

Но она не отступала. Подалась вперед, словно собиралась повиснуть на мне, но, к счастью, устояла на своих шпильках. В ее глазах сияла решимость.

— Ты не понимаешь... Мне нужно просто почувствовать, что кто-то хочет меня. Хотя на секунду.

Ее голос дрожал, и в нем звучала такая знакомая нота одиночества, что у меня внутри что-то сжалось. Я вспомнил ее взгляд во время танца – потерянный, отстраненный. Она искала в чужих губах подтверждение, что все еще желанна. После того, как кто-то заставил ее в этом усомниться.

Этому мужику хотелось надавать по роже – ведь девушка объективно была красивой. Талия, грудь, задница – все при ней, идеально подчеркнуто достаточно откровенным, но не похабным платьем. Губы пухлые, но явно свои, не сделанные. Глаза серо-голубые, пронзительные, пусть сейчас и затянутые алкогольным дурманом. Волосы до середины спины, густые, шелковистые на вид, тоже натуральные, темно-русые.

Она следила за собой, это очевидно. Ей бы выйти вечером в какой-нибудь бар, улыбнуться пару раз, и все мужики будут ее.

Но какой-то мудака заставил ее поверить в то, что она никому не нужна. И теперь красивой женщине приходилось самоутверждаться за счет стриптизера.

Будь на моем месте тот же Фил, девушка уже лежала бы прямо на полу с задранной подолом. Но ей не повезло — достался всего лишь я.

— Ты желанна, — сказал я тихо, но четко. — Но не таким способом. Не с незнакомцем за деньги.

Она замерла, глядя на меня с удивлением, будто впервые действительно увидела. Моргнула, словно сбрасывая с себя наваждение. И неожиданно криво усмехнулась.

— Охренеть, — прошептала она. Всего миг, и ее глаза наполнились слезами. — Даже... чертов... стриптизер!

Она всхлипнула и вдруг рухнула на диван, закрывая лицо руками. Рыдания наполнили випку, перекрывая даже льющуюся из-под потолка музыку.

Я опешил. В моей жизни было немало неадекватных клиентов, и я считал, что умел их умирять — но они, как правило, начинали ругаться или угрожать, а не плакать навзрыд.

Я стоял над ней, чувствуя полную беспомощность. Правила не учили, что делать с рыдающей женщиной, которая разваливалась на части прямо перед тобой. Рука сама потянулась к чужому плечу, но я заставил ее опуститься.

— Эй... — тихо сказал я. — Все не так плохо.

Она подняла на меня заплаканное лицо. Размазанная тушь рисовала причудливые узоры на ее щеках, струйками стекая вниз.

— Уходи, — прохрипела она. — Просто уйди. Ты свое уже сделал.

Это был не гнев, а стыд. Глубокий, всепоглощающий стыд за свою слабость. И я его понимал. Понимал куда лучше, чем она могла предположить.

Но клиент всегда прав, особенно в этом случае – ведь свое дело я и правда сделал. Поэтому покорно отступал, собирая разбросанную по полу одежду. Брюки. Жилет. Шапка. Когда все оказалось в моих руках, я снова обернулся назад: незнакомка все так же сидела, уткнувшись в ладонки, и горько плакала, не обращая на меня никакого внимания.

Из коридора донеслись довольные крики и хлопки – то ли хлопушек, то ли шаманского. Часов у меня не было, но легко было догадаться, что новый год уже наступил. Я бесшумно добрался до служебной двери, обхватил ручку, и...

Замер, услышав очередной всхлип из-за спины.

Как можно было уйти праздновать с друзьями, когда она здесь останется одна, вся в слезах?

Именно в этот момент перед внутренним взором возник еще и Гоша со своим «Артемушка, только ты можешь помочь». Оставленная в расстройстве подружка постоянной клиентки с хахалем-авторитетом – явно не то, чего хотел от меня Игорек.

Я выдохнул. Надо быть откровенным хотя бы сам с собой – я оставался вовсе не потому, что меня об этом кто-то попросил. Разве что внутренний голос.

Я отпустил ручку. Повернулся и медленно вернулся к дивану. Незнакомка не заметила моего приближения, погру-

женная в свое горе.

Я молча опустил на корточки перед ней, сложив свою одежду на пол. Достал из кармана брюк чистый бумажный платок, который всегда носил с собой – привычка со времен работы под жаркими софитами.

— Держи, — тихо сказал я, протягивая платок.

Девушка вздрогнула, подняла заплаканное лицо. Посмотрела на платок, потом на меня, не понимая.

— Протри лицо, — пояснил я. — Тушь размазалась.

Она машинально взяла платок, провела по щекам. Оставила черные пятна на белой бумаге.

— Зачем ты вернулся? — прошептала она, и в ее голосе все еще дрожали слезы.

Я пожал плечами, сядя на пол рядом с диваном. Уперся спиной в край и уставился куда-то в стену напротив.

— Не могу я новогоднюю ночь так закончить. Сиди, плачь, если надо. А я посижу тут. Молча.

Краем глаза я видел, как клиентка смотрела на меня в полном недоумении, сжимая в руке мой испачканный платок. В VIP-комнате стрип-клуба, где должно было пахнуть сексом и деньгами, теперь пахло слезами и стояла гробовая тишина. Самая странная новогодняя ночь в моей жизни продолжалась.

— Не надо, — в итоге, шмыгнув, пролепетала девушка, но ее неуверенные интонации транслировали ровно противоположное желание. Иначе как объяснить, что именно по-

сле моего возвращения ее рыдания начали стихать? — У тебя наверняка есть еще... ну... заказы.

Я усмехнулся.

— Не переживай, моя смена уже закончилась, — ответил я и даже не соврал.

Я видел, как темная макушка качнулась, а после девушка отвернулась в противоположную от меня сторону. Так и сидели, глядя куда попало. Я — молчал, она — тоже, иногда поднося промокший насквозь платок к своему лицу.

Из-за двери доносились приглушенные звуки праздника — смех, музыка, звон бокалов. А здесь, в нашей маленькой комнате, царил странный, хрупкий мир.

— Меня бросили, — внезапно сказала она в стену. Голос был тихим, но уже без слез. — Под новый год. Мы проверили вместе пять лет, а он просто собрал вещи и ушел. Сказал, что дело не во мне.

Я кивнул, хотя она этого не видела.

— Знакомо, — произнес я, не имея в виду ничего конкретного. У меня не было пятилетних отношений, закончившихся враз, да еще и накануне праздника, но меня тоже бросали. Я знал, что это такое.

Незнакомка обернулась, удивленно глядя на меня. Видимо, не ожидала, что стриптизер может переживать нечто подобное.

— И что ты делал? — спросила она с искренним любопытством.

— Танцевал, — честно ответил я. — Танцы — моя отдушина. Они всегда помогают.

Она задумалась, вертя в пальцах мой платок.

— А я... купила это дурацкое платье, — произнесла моя компаньонка с горькой усмешкой. — Хотела ему понравиться. А в итоге... тут.

— Платье красивое, — заметил я. — Жаль, что не для того надела.

Она снова шмыгнула носом — я бросил на нее быстрый взгляд и заметил, как ее губы вновь задрожали. Нет, второго великого потопа за одну ночь я бы точно не пережил, поэтому поднялся на ноги.

Девушка вздрогнула и посмотрела на меня с нескрываемым опасением. Смешно, сначала сама просила ее поцеловать, а теперь чего боялась? Что я на нее наброшусь? Непостижимая женская логика!

Я дошел до столика и подхватил из ведерка шампанское. А со стаканами — промах: ни одного.

— На, пей, — я протянул открытую бутылку девушке. Опасение в ее взгляде сменилось настороженностью, поэтому я поспешил добавить: — Фужеры забыли принести, поэтому только так. Давай, новый год же. Надо отметить.

Она неуверенно кивнула, но шампанское приняла, а после осторожно пригубила, не сводя с меня взгляда. Я же вернулся на свое предыдущее место — на полу, спиной к дивану.

— А ты? — спросила незнакомка спустя пару секунд. —

Держи. Не у одной меня сегодня новый год.

Я уже хотел было привычно отказаться, заявив, что нам нельзя, но вовремя вспомнил: нельзя было стриптизерам напиваться с клиентами, а я – совсем не стриптизер. Поэтому, отбросив все моральные дилеммы, я принял бутылку и сделал щедрый глоток.

И не без удивления посмотрел на протянутую ладонь, но протянутую вовсе не ко мне.

— Не побрезгуешь, после стриптизера-то? — усмехнулся я, припоминая девушке ее недавние слова. Когда я отказался ее целовать, мою профессию она поместила явно не на высокое место в своем личном топе.

Она пожала плечами, принимая напиток обратно.

— Целоваться ты все равно не стал. Вряд ли после этого от моей самооценки осталось хоть что-то, чтобы брезговать.

Прозвучало так горько, что даже меня задело.

— Эй, — я обернулся, глядя на незнакомку снизу вверх. Она нехотя опустила на меня взгляд. — Ты только что пережила расставание после отношений длиной в пять лет. Поверь мне, стриптизер – вовсе не то, что тебе нужно для повышения самооценки.

Она замерла с бутылкой в руках, глядя на меня. В ее глазах мелькнуло что-то сложное – обида, боль, а потом медленное понимание.

— Но ты ведь не только стриптизер, — заметила девушка. — Ты – еще и мужчина.

— В этих стенах я только стриптизер, — поспешил я провести границу, пока меня не подписали на очередную глупость.

— Значит, проблема только в этих стенах? — не унималась незнакомка. Ее пальцы сжимали бутылочное горлышко до побелевших костяшек, а глаза смотрели цепко. — И, если бы я попросила тебя о поцелуе где-то в другом месте, ты бы согласился?

Вот что я должен был ей ответить? Скажу «да», и она поверит в то, чего нет. Буду отрицать, и она еще больше расстроится.

Поэтому я ответил честно:

— Если бы мы с тобой столкнулись где-нибудь в кафе, разговорились бы за чашкой кофе, а после ты бы попросила тебя поцеловать — то я бы не отказался. Ни от поцелуя, ни от продолжения, если бы мы о нем договорились.

Я не любил себе врать, а тут надо быть слепым дебилом, чтобы не признать: незнакомка — красотка. Не модельной внешности, конечно, без выдающихся форм, но было в ней что-то притягательное. Естественность, наверное.

Да и я — далеко не евнух. Бабником меня назвать тоже нельзя, но почему бы не провести приятно время вместе, если оба этого хотели?

Разумеется, все это — чисто теоретические рассуждение, поэтому, если незнакомка сейчас предложит мне продолжить наше общение завтра в других обстоятельствах, я, ра-

зумеется, откажусь.

Возможно, у нас был бы шанс – до ее слез. А теперь она не забудет, как я видел ее слабость, и это точно не тот бэкграунд, с которым стоило во что-то пытаться.

— Значит, все упирается в эти стены, — наконец произнесла она тихо. Не как вопрос, а как констатацию факта.

— Да, — ответил я так же тихо. — И в обстоятельства. Ты уязвима, а я... часть услуги. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Она медленно кивнула, опустив взгляд на бутылку в своих руках. Потом неожиданно протянула ее мне.

— Допей. На дорожку.

Я принял бутылку, наши пальцы снова встретились – тепло, мимолетно, прощаясь. Сделал последний глоток. Шампанское было уже теплым, но в этот момент это не имело значения.

— Спасибо, — сказала незнакомка, поднимаясь. Пайетки на ее платье мягко шуршали. — И за танец, и за... разговор.

— Не за что, — я тоже встал, чувствуя странную пустоту. Работа была сделана, причем сделана хорошо, но на душе оставалась какая-то тяжесть.

Клиентка направилась к двери. Ее походка уже была увереннее и почти не выдавала степень опьянения.

— Может, когда-нибудь, в другом месте... — обернувшись на пороге, произнесла моя спутница на эту новогоднюю ночь. И просто улыбнулась – печально, но с достоинством.

— С новым годом, красавчик.

— С новым годом, красотка.

Дверь закрылась. Я остался один в пустой комнате, пропитанной слезами, шампанским и призраком возможности, которой не суждено было сбыться. Самая странная смена в моей жизни закончилась, самая странная встреча – свершилась. Но я почему-то был уверен, что лицо этой девушки с заплаканными глазами теперь будет приходить ко мне еще долго.

Глава 5. Артем

Из клуба я вышел спустя два часа – уставший, побогатевший, но почему-то недовольный. Та девушка в випке что-то во мне задела. Наверное, мне было ее жалко – это всегда неприятно, когда тебя бросали, но ее слезы... Блин, никому не пожелал бы вот так рыдать под неумелые утешения стриптизера.

Обидно, что мир так несправедлив, и красивая девушка остается одна, разочаровавшись в себе из-за одного мудака, на которого убила пять лет.

Но, с другой стороны, я знал историю только с одной стороны. Может, она изменяла своему гражданскому мужу налево и направо? Или пилила целыми днями? Хотя, на изменщицу или пилу незнакомка не тянула.

Я вдохнул полной грудью морозный воздух. Холодно, снежок падает, блестит в свете фонарей. Где-то во дворах до сих пор слышны хлопки салютов. Хотелось поскорее домой – не потому, что меня кто-то ждал, кроме пса. Просто... слишком глубоко я пустил в себя ту девушку. Обычно я не проникался чужими проблемами и выстраивал стену между собой и клиентами. Но тут обстановка, видимо, сыграла.

Отдохнуть хотелось. Не телом, но душой.

Я спустился с небольшого крыльца заднего входа – свежий снег приятно хрустел под ботинками. Запрятал руки в

карманы пуховика, передернул плечами, чтобы сумка не спадала, и настроился на десять минут неспешной прогулки, но...

— Эй!

Резкий звук автомобильного клаксона ударил по ушам и нервам. Я невольно замер, оглядываясь – метрах в трех, у дороги, стоял длинный черный седан. Переднее пассажирское стекло опущено, и оттуда на меня смотрел какой-то амбал.

Хотя, с чего бы ему смотреть на меня, верно? Поэтому я просто перевел взгляд дальше и спокойно двинул в нужную сторону. Но успел сделать всего два шага, как дверь открылась, и мужик выбрался наружу.

— Эй, ты, что ли, Артем? — донесся до меня низкий бас.

— Допустим, — я замер, оборачиваясь.

— Пошли, разговор есть.

Бугай не дошел до меня шага четыре и кивнул в сторону машины. Я проследил за его жестом и... не испытал ровно никакого желания подчиняться.

— Извините, я спешу, — только и ответил, отступая.

Подобные разговоры с обиженными мужьями, расстроенными парнями или суровыми братьями в моей жизни тоже были, и не только у меня – после одного такого Фил на три месяца в больничку угодил. Поэтому я предпочитал не связываться.

Увы, в этот раз мое «не связываться» сработало ровно в противоположную сторону.

Из машины, но на этот раз с водительского места, выбрался брат-близнец амбала. Не в смысле реальный близнец, но фактура — один в один. Тянули они оба... на бандитов.

— Наш босс хочет с тобой поговорить, — протянул первый и открыл мне пассажирскую дверь.

Картинка сложилась в голове моментально. Гоша, его предупреждения, VIP-клиентка и ее хахаль-авторитет. Неужели настолько паршиво станцевал, что все-таки не понравилось?

Я даже усмехнулся своим мыслям. Глупость какая.

Надо было послать всех лесом и свалить. Можно было даже обратно в клуб: тут кругом камер Игорек понаставил, чтобы без вопросов. Не будут же меня прямо под ними заламывать, верно? Но во мне внезапно проснулся бунтарь. И я шагнул вперед.

Тот, что вылез с водительского, распахнул передо мной дверь — заднюю. Я нырнул в салон и...

Охренел, если честно.

Во-первых, от того, что тут было слишком просторно, и целых два ряда кресел смотрели друг на друга. Во-вторых, от того, что один из этих рядов занимал не только хахаль-авторитет, а, видимо, еще и его подружка: рыжая, в коротком изумрудном платье и еще более коротком полушубке.

А в-третьих, потому что оба незнакомца мне улыбнулись. Очень даже доброжелательно.

— Доброй ночи, — поздоровался бугай и протянул мне руку. — Алексей.

— Артем, — отвечая на рукопожатие, представился и я, хотя вряд ли это было необходимо.

— С новым годом, — произнесла незнакомка и зевнула, прикрывая рот рукой. — Ой, простите. Кажется, я слишком стара стала для гулянок после полуночи.

— Просто надо отмечать праздники дома, а не по клубам шастать, — строго проговорил Алексей, но какого-то недовольства в его голосе не было. Скорее, принятие.

— Ой, не ворчи! — отмахнулась от него рыжая и уложила голову на широкое мужское плечо.

Даже я заметил, как авторитет после этого расслабился. Но ему явно не было видно самодовольную женскую улыбку, а мне — более чем.

Нормально тут мужика под каблук загнали.

— Артем, у меня к тебе есть предложение, — отвлек меня от мыслей Алексей.

— Надеюсь, не тройничка, — сразу решил расставить я все точки над *i*. Других идей, для чего меня позвали в машину с парочкой, все равно не было. — Потому что я сразу пас. Ни за какие деньги, так что можем не тратить время и сразу распрощаться.

— А что, уже предлагали? — тут же подняла голову незнакомка. Смотрела она при этом так, словно... приценивалась. Словно и не слышала, что я говорил три секунды назад.

— Галина!

А вот это уже было похоже на недовольный рык, поэтому

обозначенная Галина тут же напустила на себя невинный вид и вернулась на плечико к хахалю.

Забавная из них парочка, конечно.

— Нет, мы не по этой части, — хмуро глядя на спутницу, ответил Алексей и вновь обернулся ко мне. — Но в каком-то смысле я собираюсь предложить купить у тебя твоё время.

Моя левая бровь самовольно поползла вверх. Учитывая род моей деятельности, я только и делал, что продавал своё время. Хотелось бы конкретики.

— Понимаю, как это может выглядеть со стороны, — продолжил обтекать Алексей, не говоря ничего по делу, — и у тебя, конечно, есть возможность отказаться, но нам бы хотелось...

— Ой, Леша, не нуди! — рыжая Галина перебила его на середине фразы и села ровнее. Ну, попыталась, потому что от резкого движения ее повело, и если бы «Леша» не поймал ее за плечи, дамочка имела все шансы клюнуть носом в соседнее сидение рядом со мной. — Короче, Артемчик. Ты сегодня танцевал для моей подруги, Машки. Такая, красивая грустная мадам в платье со снежинками, помнишь?

Сложно забыть единственную девушку, для которой я сегодня танцевал. Зато теперь я знал ее имя: Маша. Мария, стало быть. Ей это шло куда больше панибратской «Машки».

— У нее сейчас сложный период в жизни, — продолжила меж тем Галя чуть заплетающимся языком. Очевидно, встреча нового года прошла хорошо. — Ее один мудака бро-

сил, и она теперь думает, что никто на нее не посмотрит.

— Это я заметил, — буркнул себе под нос. Рыжая не заметила, зато сидящий напротив Алексей едва заметно нахмурился.

— В общем, я Машку люблю как родную, поэтому мне хочется поднять ей настроение, — подошла к самому интересному Галина, и по ее улыбке я понял, что вот оно: настоящее предложение. — Поэтому я хочу подарить ей тебя!

Я смотрел на эту пьяную и счастливую женщину и никак не мог поверить в то, что она сказала. Подарить? Меня? Я ей что, долбаный манекен?

— Галочка не так выразилась, — покрепче прижав к себе подружку, примирительно произнес Алексей: видимо, заметил назревающее во мне возмущение. — Мы хотели предложить вам провести с Машей время. Разумеется, не бесплатно.

Охренеть. Просто охренеть. То есть вот это — «так выразился»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.